

Лу И убежал далеко, но так и не смог понять, откуда взялась эта леденящая дрожь, пронявшая его до самого мозга костей. В конце концов он списал всё на минутное помешательство, а когда окончательно пришёл в себя, его захлестнула волна глухого раздражения.

Поведение Янь Цэ говорило само за себя: «Ты мне не нравишься, мы больше не друзья». Впрочем, их дружба и без того не была особенно крепкой — так, случайная связь, навязанная проклятием Парных демонов, карающих небеса. Они были скованы одной цепью, хотя втайне терпеть друг друга не могли. Ну и славно! Больше не придётся заставлять себя якшаться с этим белолицым. Конец — значит, конец.

Пусть Вэньшу-цзюнь и поселил их в Изящной бамбуковой обители, на всякую хитрую уловку найдётся свой ответ. Лу И просто перебрался к Цинь Юэ и Чжан Туанюаню, поочерёдно занимая свободные кровати в их комнатах. Заодно он изрядно подчистил запасы сладостей Туанюаня, заставив толстяка едва не плакать от горя.

Между Лу И и Янь Цэ началась холодная война. С тех пор как Лу И съехал, они виделись только на дневных занятиях. С глаз долой — из сердца вон. Янь Цэ после этой размолвки стал ещё холоднее. Он словно застыл, отгородившись от мира ледяной стеной, и порой казался не живым человеком, а бесчувственной статуей. Но Лу И это больше не заботило. Изредка они сталкивались взглядами: Лу И, ощетинившись, смотрел на него с яростью, а Янь Цэ смотрел сквозь него, в какую-то неведомую даль.

Глядя на него в такие минуты, Лу И невольно думал, что этот парень, должно быть, невыносимо одинок.

Время летело быстро. Год в Низшей духовной академии пролетел как один миг. В начале весны, когда на персиковых ветвях набухли первые почки, Вэньшу-цзюнь объявил: пришло время итоговых испытаний.

Ученикам предстояло отправиться на гору Фацзю, что лежала на границе Первого неба и земель демонов, чтобы поохотиться на нечисть. Работать полагалось парами. И напарником Лу И, волей наставника, стал Янь Цэ.

Охота на демонов — классика экзаменов. Победит тот, кто сразит больше всех тварей. Награда стоила усилий: лучшим позволят покинуть стены академии и навестить родных.

Лу И давно грезил об этой победе. Он мечтал вернуться в Иллюзорное царство Усуй, увидеть Лу Чживэня и дядей-наставников. Но услышав имя напарника, он словно под ледяной душой подал. Весь пыл мгновенно улетучился.

Он покосился на Янь Цэ: тот тоже выглядел мрачнее тучи. Лу И решил не ждать, пока кто-то заговорит первым, и сам окликнул наставника:

— Требую сменить группу!

Вэньшу-цзюнь даже бровью не повёл, проигнорировав выпад. Лу И преградил ему путь и повторил громче:

— Я требую сменить напарника!

Наставник по-прежнему не смотрел на него. Лу И вспыхнул:

— Вы учитель! Вы обязаны хотя бы выслушать просьбу ученика!

— И на кого ты хочешь его заменить? — наконец спросил Вэньшу-цзюнь.

— На кого угодно! Только не Янь Цэ...

— Отказано.

— Что?!

— Я выслушал твою просьбу, счёл её неуместной и отклонил. Какие-то вопросы?

— Но вы...

— Я — наставник, ты — ученик. Пока ты в стенах Низшей духовной академии, ты будешь делать то, что я велю. Я считаю, что вы с Янь Цэ идеально дополняете друг друга, и менять ничего не намерен.

— Да почему нас вечно сводят вместе? Дайте хоть одну причину!

— Всё просто. Во-первых, вы оба — владельцы Парных демонов, карающих небеса. А во-вторых... — Вэньшу-цзюнь наконец взглянул на него прямо. — Твои духовные силы — слабейшие среди всех новых учеников. У Янь Цэ они — сильнейшие. С точки зрения баланса это абсолютно логично.

Если бы наставник ограничился первым доводом, Лу И расшибся бы в лепёшку, но нашёл бы что возразить. Против второго аргумента крыть было нечем.

За год учёбы Лу И с горечью осознал: его таланты действительно скудны. Тот вердикт при поступлении — «бездарь века» — оказался чистой правдой. Даже Цинь Юэ и Чжан Туанюань щёлкали учебные дисциплины как орехи, в то время как Лу И приходилось из кожи вон лезть ради малейшего успеха.

Сначала он злился и проклинал несправедливость небес. Но характер взял своё: Лу И не

привык нять. Он просто начал пахать за десятерых. Там, где другим хватало десяти повторений, он делал сотню. Метод топорный, но надёжный.

За год он не стал гением, но выковал себе такой гранитный фундамент базы, что позавидовал бы любой. Когда Цинь Юэ и Туанюань в сложной ситуации пасовали из-за пробелов в основах, Лу И действовал уверенно и чётко.

И всё же напарник-Янь Цэ... От одной мысли голова начинала раскалываться. Желание бороться за первенство таяло на глазах.

Янь Цэ, услышав распределение, тоже хотел потребовать замену. Но увидев, как яростно Лу И отрещивается от него, он вдруг почувствовал укол необъяснимой обиды.

В итоге он промолчал. Позволил событиям идти своим чередом, смирившись с тем, что Лу И снова будет рядом.

Он убеждал себя, что Вэньшу-цзюнь всё равно бы не послушал — пример Лу И, только что получившего от ворот поворот, был перед глазами.

Но где-то в самой глубине души голос, который не умеет лгать, шептал иное: он был искренне рад, что их снова свела судьба.

<http://bllate.org/book/17458/1696743>